

Именно в этот момент снаружи палатки послышался крик Ястреба и Кокаге посмотрел на дверь, прежде чем он подошел и протянул руку, когда ястреб-посыльный приземлился на нее с маленьким свитком, привязанным к его ноге. «Это отчет от С-6». - сказал он, доставая сообщение и начиная читать его, хмурясь: «Черт возьми, похоже, что все изменилось». Он сказал, подходя к столу: «У нас больше не будет такого численного преимущества», - положив сообщение на стол он продолжил: "Одна из других групп пришла к лагерю около пяти минут назад со свежей партией рабов, все молодые девушки, но поскольку их клетки были уже заполнены до максимума, им пришлось переехать. С-6 в настоящее время следует за ними, потому что направление, в котором они пошли, не совпадает с другими лагерями, которые мы обнаружили и это может быть последним из тех, которые мы искали». Он сказал, нахмурившись: «Они следовали протоколу и отправили второе сообщение Хокаге, чтобы сообщить ему об этом, в то же время, когда они отправили это нам».

Кента скрестил руки, услышав: «Итак, теперь нам нужно дождаться ответа лорда Хокаге о том, завершена ли миссия», - сказал он, хмурясь.

Кокаге кивнул: «Да, мы дадим ему семь часов, этого более чем достаточно для того, чтобы получить сообщение и передать нам любые новые приказы. Но в любом случае у них нет возможности отправить дополнительную команду, чтобы пополнить наши ряды", - мрачно заявил он, прежде чем взглянуть на Анко: «Похоже, тебе все же придется принять активное участие в этой миссии, Анко»

Анко кивнула в ответ: «Не волнуйся, эти двое справятся. Они не такие зеленые, как большинство студентов академии». Она заявила, уверенная в своих двух генинах.

Кента тоже кивнул: «Мы тоже шиноби. Мы пришли сюда, рассчитывая на участие, а не для того, чтобы сидеть в стороне, это ничего не меняет», - заявил он, сжав кулаки, сохраняя решимость на лице.

Кокаге посмотрел на него, а затем на Саяку, у которой было такое же выражение на лице, чтобы показать, что они оба были полны решимости довести миссию до конца, и он кивнул: «Хорошо, но, чтобы вы знали, это означает, что вам двоим придется быть командой проникновения. Это должно было быть частью миссии С-6, но теперь, когда они ушли, это должно достаться вашей команде и хотя я хотел бы отправить Анко, мне она понадобится чтобы поддержать Кабуре, чтобы уничтожить этих двух животных у ворот, когда начнется атака". Он сказал: «Вы двое сможете убить?»

Анко посмотрела на своих двух Генинов, немного обеспокоившись, это было тем, что ее беспокоило больше всего, когда они впервые покинули деревню. Но взгляды в их глазах подавили эти опасения, когда они оба кивнули.

«Как я уже сказал, мы шиноби». Кента убежденно сказал: «Уничтожение жизней - это часть работы. Эти ублюдки не причинили ничего, кроме ада другим людям, если мы сможем положить этому конец здесь и сейчас, мы без колебаний сделаем это. Тот факт, что это для миссии, - это просто бонус ".

Кокаге несколько мгновений смотрел Кенте прямо в глаза, пытаясь понять, кто отвернется первым, но, когда ни один из них не отвернулся просто ухмыльнулся: «Это то, что я хотел бы услышать. У вас будет все хорошо», - сказал он, кивнув: «Хорошо, идите к палаткам и отдохните, я и Заджи собираемся выйти в лагерь, чтобы занять пост С-6 и убедиться, что ничего не изменится перед атакой. Кабуре придет и я хочу, чтобы вы двое отдохнули и были в правильном настроении в тот момент, когда начнется операция.

И Саяка, и Кента кивнули и вышли из палатки, а Полночь остался рядом с его хозяином, когда они уходили. Анко смотрела им вслед и когда они вышли, она вздохнула. Ну, это было то, на что они подписались и она подготовила их обох, насколько она могла, теперь им предстояло проверить все это обучение. Она просто надеялась, что их убеждения сохранятся.

Пропуск времени - за два часа до начала миссии

Кента сидел в одной из меньших палаток на одном из ящиков с припасами, когда обнаженный меч находился между ног, когда он проходил небольшим черным точильным камнем по каждому лезвию, он очищал края каждого из меньших лезвий по одному, пока они не стали острыми как бритва. Это было то, что он делал, чтобы отвлечься от миссии и той роли, которую, как он знал, ему предстоит сыграть в ней. Хотя он уже давно знал, что должен был сделать, часть его чувствовала себя неловко и шатко. Он знал, что это его нервы, прежде чем отправиться на свою первую серьезную миссию и что все пройдет, когда его захватит адреналин, когда ему придется думать и действовать в напряжении, но прямо сейчас он просто делал все, что мог, чтобы попробовать успокоиться, пока не пришло время.

Глядя на то самое лезвие, которое он точил, он почувствовал, как в животе образовался узел. Через несколько часов он заберет чью-то жизнь, возможно, этим самым лезвием, которое он точил прямо сейчас. Эта мысль заставила его остановиться на середине удара точильным камнем, прежде чем продолжить через мгновение, когда он выбросил эту мысль из своей головы, продолжая двигаться дальше. В некотором роде это было забавно, он, вероятно, затачивал этот клинок сотни раз за эти годы и теперь что-то такое маленькое и незначительное казалось ему таким большим.

Закончив последний клинок на своем мече, Кента поставил точильный камень сбоку от себя и сделал последний вздох, чтобы попытаться удержаться. Его нервы действительно начали доходить до пика и он заметил, что даже немного дрожит, над чем он не мог не посмеяться.

Полночь, который лежал на земле рядом с ним, посмотрел на своего хозяина, чувствуя его беспокойство, и тихонько взвизгнул, когда он сел и положил голову на правое бедро Кенты, чтобы попытаться утешить его.

Кента посмотрел на своего напарника с легким смешком, затем протянул руку и почесал Нинкену за ухом: «Я в порядке, приятель, просто немного нервничаю. Я буду в порядке, спасибо за беспокойство», - ответил он с улыбкой, чтобы заверить своего собачьего партнера, что с ним все в порядке.

«Рада узнать, что я не единственная такая», послышался голос из дверного проема, Кента поднял глаза и увидел стоящих там Анко и Саяку: «Ты тоже?» - сказала Саяка, когда пара вошла.

Кента усмехнулся и кивнул, покачивая головой: «Да, по мере приближения это становится для меня все больше и больше невыносимым. Я не думал, что буду так нервничать из-за этого». Сказал он, глядя на свой меч, который теперь лежал у него на коленях.

Анко кивнула, когда она положила руку на его плечо, остановившись на мгновение, когда она почувствовала, что он немного дрожит и мягко посмотрела на него: «Все в порядке, Гаки, это естественная реакция, вы оба просто нервничаете из-за всего этого», - она мягко сказала, чтобы попытаться успокоить его: «Это осознание того, что то, что вы собираетесь сделать. Прожить тот момент гораздо менее нервно, чем знание того, что вы собираетесь делать это за несколько часов до этого". Она сказала, встряхивая его: «Вы оба хорошо обучены и обладаете навыками, чтобы быть великими шиноби, но истинное испытание шиноби - это то, способны ли вы выполнять миссии, подобные этой. Вы можете быть лучшим во всем остальном, но это именно то, что создает и разрушает большинство шиноби. Последнее испытание - отнять жизнь ради выполнения миссии, если вы способны на это, вы действительно сможете называть себя шиноби».

Слушая Анко, и Кента, и Саяка приняли ее слово близко к сердцу, когда они обдумывали, что она имеет в виду. Это было то, что они оба всегда знали, но это никогда не казалось таким реальным до сих пор, за несколько часов до того, как им на самом деле придется сделать свое первое убийство. Но независимо от этого, они оба знали что это неизбежно, это был путь, который они оба выбрали, и будь то сегодня или через сто дней в будущем, им в конечном итоге придется убить. Именно это сделали шиноби и они всегда знали это. Они были шиноби и если они действительно хотели называть себя так, они должны были это сделать.

Оглядываясь назад на Анко, оба торжественно кивнули с решительным выражением в глазах и получили в ответ молчаливое одобрение старшей Куноичи. Увидев этот взгляд, она знала, что ей не о чем будет беспокоиться. Теперь им придется иметь дело только с последствиями и они справятся с этим, когда они возникнут.

Трио просидело в молчании остаток часа, каждый наедине со своими мыслями, пока Кента и Саяка в последний раз укрепляли свои решимости, а Анко собирала силы, чтобы помочь им пережить то, что, вероятно, станет одним из самых трудных времен их карьеры шиноби.

Она все еще помнила свое первое убийство и когда это случилось, она была моложе их обоих. Она никогда не была так благодарна за то, что академический возраст был повышен некоторое время назад и никто такой молодой как она тогда не должен был пройти через что-то подобное. «По крайней мере, учитывая, что они были немного старше меня, они должны лучше справиться с этим и они попросят меня помочь им пройти через это после. Все лучше того, что у меня было». Она мрачно думала про себя, пока шли минуты.

Но прошел час и дверь в палатку снова была затемнена, поскольку Кабуре стоял в ней с серьезным выражением лица: «Из Конохи все еще не было вестей, поэтому мы идем вперед,

как и планировали». «Давай, нам нужно встретиться с Кокаге и Заджи» - сказал он, повернувшись, чтобы уйти.

И Саяка, и Анко кивнули и встали, чтобы выйти за ним из палатки. Кента сделал еще один вдох, когда он тоже встал после того, как они ушли, и поднял свой точильный камень, чтобы положить его обратно в карман, прежде чем взглянуть на свой меч. Свет отражался от острого края, когда он поймал свое отражение в стальной плоскости. Он всегда знал, что это оружие, что его цель - убивать, но теперь он смотрел на него в совершенно новом свете. Это было его оружие, которое он использует, чтобы забрать свою первую жизнь сегодня же и сделав это, он действительно станет шиноби.

Полночь посмотрел на своего хозяина и тихонько взвизгнул от беспокойства, увидев, что он так смотрит на меч. Кента взглянул на своего партнера и кивнул ему, прежде чем он снова посмотрел на меч, когда его лицо стало жестким. Решив сделать то, что он должен был, он обвил меч вокруг талии, когда тот щелкнул, прежде чем он направился к двери, ему предстояло выполнить миссию.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1193485>